

ИСТОЧНИКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА

Вторая половина XV века в истории народов Центральной Азии ознаменована возникновением Казахского ханства, «первым в Центральной Азии национальным государством, созданным ныне существующим народом...». В его истории имеются много «белых пятен» и спорных моментов. Одной из таких дискуссионных проблем является оценка уровня политической организации Казахского ханства. По мнению одних исследователей, Казахское ханство было полноценным государством, другие же отрицают саму возможность создания государства кочевниками. Вместе с тем, до сих пор в историографии в качестве научной проблемы не рассмотрен следующий интересный вопрос: воспринималось ли современниками Казахское ханство как государство? Ответ на вопрос - в этой работе. И здесь очень важным является изучение применяемой в исторических источниках терминологии. Как известно, Казахское ханство было создано Керей-ханом (Гирей-хан) и Жанибек-ханом в 870 году хиджры / 1465/66 гг. В русских архивных материалах XV- начала XVIII века оно фигурирует под термином «Казацкая (вар. Казатцкая, Кайсацкая, Киргиз-казацкое, Киргис-кайсацкая, Казачья) Орда». В ногайских документах в отношении него применяются иногда выражения «Бараков Царев Казацкий юрт» и «Урусов царев юрт». Так, например, в 1538 году ногайский Кошмухаммед (Кошум)- мирза сообщал Московскому князю Ивану Васильевичу: «Так бы еси ведал: наперед того на Баракове царе на Казацком юрте ходили есмь». В том же году Келмухаммед-мирза писал: «...Урусов царев юрт был Бога забыл, и нашего слова забыл, и шерть свою порушил. И Бог и того нам дал». Эти выражения являются показателем династийной преемственности правителей Казахского ханства от ханов Ак-Орды в глазах ногайцев. Наряду с этим, в отношении Казахского ханства в текстах некоторых документов Посольского приказа Московского государства встречаются факты использования термина «государство». Так, например, в 1595 году дьяк Василий Щелкалов, принимая послов Сефевидского шаха Аббаса I в посольской палате, говорил следующее: «...А государь наш великий сильный государь, многие государства приклонились к государю нашему и учинились под его царскою рукою: Казацкая и Колмацкая Орда, иные многие государства». В 1600 году при английском дворе русские послы утверждали: «...А внове прибыле государства учинились под в[еликого] государя нашего царскою рукою: иверской Александр царь з братьею з грузинские цари, Казацкие и Колматцкие Орды Тевкель царь з братею и со всею Казацкою Ордою и Калматцкою». Русские послы всячески стремились продемонстрировать европейским правителям могущество своего царя и подчиненность ему соседних государств, в том числе и Казахского ханства. В 1585 году русские послы говорили шведскому послу Клаусу Оксу: «...и Казацкие Орды цареви Акназаровы дети и с Казацкою Ордою приехали служить ко государю же нашему», «...Казацкая Большая Орда, и та ныне в государя ж нашего воле учинилась». О Казахском ханстве как о государстве говорится также в отчете атамана в Москву В. Тюменца и десятника И. Петрова об их поездке в государство Алтын-ханов (1617 г.). В своем донесении русские послы сообщали: «...А говорят де про те государства, что то прямая Казачья Орда ...». В 1628 г. сотник И. Севергин со слов пленных калмыков докладывал: «Только де, государь, Чокур тайша в дружбе и в [с]сылке с Казачьею Ордою. А с ыными де, государь, ни с которыми государьствы у Чокур таиши ссылки ни с кем нет». Казахское ханство в восточных мусульманских сочинениях называется «Улус казахов», «Казахский улус», «Казахский эль-улус», «Улус Джучи» или более ранним географическим термином «Дашт-и Кыпчак» (иногда Дашт-и Кыбчак или просто Дашт). Также в некоторых персоязычных источниках в отношении Казахского ханства применяется термин «доулат». Так, например, в Тарих-и Рашиди Мирза Мухаммад Хайдар Дуглат пишет: «دوب...». «يادت با مدات ف لاس لصد تشه و ز ا قازق ذ يطالس ت لود

В сегодняшних существующих переводных изданиях Тарих-и Рашиди данный отрывок неточно переведен на казахский и русский языки. В извлечениях из сочинения, включенных в 1969 году в известный сборник «МИКХ», дается следующий перевод: «Начало правления казахских султанов с восьмьсот семидесятого года ...». Группа узбекских ученых под руководством А. Урунбаева в своем издании труда Мирзы Мухаммад Хайдара Дуглата вышеприведенный абзац переводит на русский язык так: «Начало правления казахских султанов пошло с 870 (1465-1466) года...». В издании Тарих-и Рашиди 2003 года данное предложение переведено на казахский язык так: «Қазақ сұлтандарының алғаш билік жүргізуінің басы 870 (1465-1466) жылдан басталады». Слово **ت لود** [доулат] имеет в персидском языке несколько значений: 1) государство; 2) правительство, 3) богатство; 4; владычество, власть, могущество, 5) благо, счастье, удача; 6) добиться счастья. Поэтому считаем, что данный отрывок следует переводить следующим образом: «Начало государства казахских султанов с восьмьсот семидесятого года ...». Такой же перевод данного сообщения Мирзы Мухаммад Хайдара Дуглата дает и Т.И. Султанов. Правомерность перевода слова «доулат» на русский язык словом «государство» или «держава» подтверждается тем, что другой отрывок со словом «доулат» из этого же сочинения Мирза Мухаммад **خان، مطالط جاوم انق هنيفس رمع و ت لود** Хайдара Дуглата **ت لود** (ب ه ت ق و ن ا ف و ط ي ا ل ي ت س ا ي ه ا ش) узбекскими востоковедами переведен так: «Во время бури завоевания Шахибек хана (Мухаммада Шейбани – Н.А.) волны смут разбили судно государства и жизни могольских ханов». В труде сефевидского историка Казии Ахмад ал-Гаффари Нусахи и джаханара говорится о Касым-хане и Хаккназар-хане как о правителях государства или, в переводе В.Г. Тизенгаузена, державы дома Орды (**د ن ا م د و ت ل و د** ا. ه د ر و ا). Следует отметить также, что созданное в 1501 году в Иране и Южном Кавказе Сефевидами государство называлось «Доулате Сефевие» (**د ا و ل ا ت س ا ف ا و ي ا ت**) или «Доулат Кызылбаш» (**د ا و ل ا ت ل ز ق ت ل و د**) – государство Сефевидов, государство, держава кызылбашей. В отношении Османской империя применялось наименование «Devlet-i (турецкое произношение термина «доулат») **د ا و ل ا ت س ا ف ا و ي ا ت**». В персоязычных письменных источниках встречается арабо-персидский термин «мамлакат» (**م ا م ل ك ا ت**), от которого происходит современное казахское слово «мамлекет» (государство). Однако, в начале XVI века этим термином обозначалось не государство, а какое-то владение. Это достаточно отчетливо отражено в труде Фазлаллаха ибн Рузбихана Исфакхани, где говорится о «мамлакате Сыганак», также автор применял термин «мамлакат» в отношении Сабрама, Карши и других городов и владений. Таким образом, согласно русским и персоязычным источникам, современниками, Казахское ханство воспринималось как суверенное государство. Признание Казахского ханства государством отражено также в применяемой в источниках титулатуре верховного правителя казахов. Как известно, в восточных письменных источниках относительно правителей Казахского ханства используются термины-титулы «хан» и «хакан». Как отмечал академик В.В. Бартольд, «...в Средней Азии в отдельных государствах, возникших после распада монгольской мировой империи, слово «хан» было собственно титулом государя». Относительно второго термина он писал: «Хакан – арабское написание тюркского царского титула каган ... Этот титул носили уже государи древнейшего из народов, называвших себя «тюрк» ... позднее делалось различие кан (или хан) и каган (или хакан), и хакан стали понимать в значении «хан ханов». Однако в исторических сочинениях XV-XVI вв. между ними не делается никаких различий. Так, например, автор Шараф-намеи шахи Хафиз Таныш в отношении казахских правителей Керей и Жанибека применяет оба термина «хан» и «хакан». Ханами и хаканами они названы и в Бахр ал-асрар Махмуда ибн Вали. Хотя в большинстве письменных источников казахский верховный правитель конца XV – начала XVI века, Бурундук назван ханом, в тексте вакфной грамоты Мухр Султан-ханым, дочери Бурундука, он – «почитаемый хан и преславный хакан». В русских архивных документах в отношении казахских

ханов (например, Касыма, Хакк-Назара, Тауекеля, Есима и др.) употребляется термин «царь». Например, в описи Царского архива XVI века имеется следующая запись: «Ящик 38-й. А в нем книги и списки казатские при Касым царе ...». В 1521 г. осведомитель Московского князя Василия Ивановича Зудов, который до этого четыре месяца находился в плену в Астрахани, писал в Москву: «А казатского царя Касыма сее зимы не стало». В мае 1535 г. правитель Ногайской Орды Сеид Ахмад-мирза сообщал Московскому князю Ивану Васильевичу: «Казатцкой царь Хозя Махмет царь с пятьюнацатью сыньми у нас живет...» Казахский хан второй половины XVI века Хакк-Назар в архивных документах дипломатических отношений Московского государства фигурирует как «Казатские Орды Акназар (Окназар) царь». В 1595 году в своей грамоте русский царь Федор Иванович обращался к правителю Казахского ханства Тауекелю следующим образом: «Казатские Орды Тевкель царь». В донесении уфимского воеводы О. Прончищева (1620 год) говорится: «... колматчим тайчам учинилась теснота великая от Казачьи орды от Ишимя царя...». Титул «царь», как отмечают исследователи, в европейской иерархии стоял наравне с титулом «император». Толковые словари русского языка В.И. Даля (1863-1866 гг.) и С. Ожегова дают следующие определения данного термина: «государь, монарх, верховный правитель земли, народа или государства», «Единовластный государь, монарх, а также официальный титул монарха; лицо, носящее этот титул ...». О том, что тюрко-монгольский титул «хан» в русских документах «почтительно переводили ... словом Царь, приравнивая его к римским и византийским цезарям – императорам» писал известный историк начала XX века, крупнейший специалист по истории Казанского ханства М. Худяков в 1923 году. Следует отметить, что сами русские правители стали систематически именовать себя царями только с 1547 года, когда Иван IV Грозный первым принял данный титул, «утвердив таким образом в глазах подданных свой престиж как суверенного правителя...». Кроме титула «царь» в русских документах встречается и употребление в отношении казахских правителей термина «государь». Так, например, летом 1521 года великий князь московский Василий Иванович, по видимому получивший известие о смерти Касым-хана, наказывал своему послу В.М. Третьяку-Губину: «Да Казатцкую Орду ему пытать, кто ныне в казаках государь ...». Описывая сложившуюся в Казахском ханстве после смерти Хакк-Назара ситуацию, в 1581 году в Москве ногайский посол Байкеш Темиров говорил: «А государя на Казатцкой Орде нет, а есть дей у них царевичь, да еще не посажен». Русские правители признавали высокий статус чингизидов. Поэтому неудивительно, что при русском дворе даже пленный казахский султан Ораз-Мухаммед, племянник Тауекель-хана, занимал более высокое положение (хотя, возможно, фиктивное) чем русская родовая знать. Сохранилось описание приема московским царем в 1590 г. Сефевидских (кызылбашских) послов, в котором говорится: «А государь царь и великий князь в те поры сидел в средней в подписной в золотой палате в царском платье и в диодиме, и в царской шапке. А при государе были в полате по правой стороне в лавке, от государева места с сажень, сидел царевич Арасланалей Кайбулин...; а в другой лавке по левой стороне от государя сидел Казацкие Орды царевичь Урозмагмет; а от них сидели бояре и дворяне большие по местам, все в золотом платье». Спустя 5 лет, московский царь Федор Иванович объяснял это в своем письме к казахскому хану Тауекелю так: «А брат ваш Урусмагмет царевич у нас в нашем царском в великом жалованье пожалован по его достоинству многими вотчинами, и поместьи, и деньгами, как и иных великих государей дети цари и царевичи у нас, великих государей, бывают пожалованы». В отношении казахских правителей в персоязычных письменных источниках употребляется термин падишах (на казахском языке падша(х), پادشاه), который на русский язык переводится: падишах, монарх, король, царь, государь. К примеру, Касым-хан назван падишахом Дашт-и Кипчака (Кипчакской степи) в труде Нусах-и джеханара Кази Ахмада алаффари,

анонимном персоязычном сочинении Сефевидской историографии Алам-арайи Шах Исмаил и ряде др. сочинений. Этим же термином падишах (мн. падшахан) назывались в персоязычной среде все правители государств. Например, Мирза Мухаммад Хайдар Дуглат называет Захир ад-Дина Бабура, основателя «Империи Великих Моголов» в Индии, «Бабур падишахом». В рукописных фондах иранских библиотек хранятся сочинения, посвященные жизнедеятельности различных правителей, в том числе и Ирана: Хуласат ат-таварихи падшахан-и аджам, Тарих падшахан-и Сефевие, Тарих-и падишахи Тахмасб и др. Кроме того в письме Сефевидского шаха Аббаса I к казахскому правителю Тауекель-хану, сыну Джангир-хана, в отношении казахского хана и самого Сефевидского правителя применяется одно и то же выражение: «Обладатель султанской власти, величия, могущества...» (в отношении Тауекеля добавлено к этому «славы и милости», в отношении Аббас-шаха «и счастья»). Возможно, выражение «обладатель султанской власти» является влиянием традиции соседей – турецких султанов Османской империи. Для понимания самооценки казахских ханов как правителей очень примечательны слова Тауке-хана, сказанные во время приема в Казахском ханстве (1694-1696 гг.) русских послов Ф. Скибина и М. Трошина. Русские послы пишут: «И Тевки хан говорил: Турской де салтан или кизылбашской шах чем его, Тевки хана, выше? Таковы ж, что и он». Эти слова показывают, что казахский хан позиционировал себя таким же независимым и могущественным государем, какими были правители двух империи этого периода – Османской и Сефевидской (Кызылбашской). Русские и восточные персоязычные письменные источники ясно указывают на то, что Московское государство и персоязычный мир рассматривали казахских ханов как самостоятельных правителей государства и признавали их высокий статус. Вследствие чего напрашивается вывод: изучение употребляемой в источниках терминологии показывает, что Казахское ханство современниками воспринималось как суверенное государство, а его правители - государи, были равными по рангу другим правителям.

Нурлан АТЫГАЕВ, заместитель директора Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова МОН РК (г.Алматы, Казахстан)